

На очереди Норвегия?

Террористические взрывы в Лондоне, жертвами которых стали более 50 человек, вызвали новые дискуссии в средствах массовой информации Норвегии. Исследователи и обозреватели, военные и эксперты по борьбе с терроризмом пытались найти ответы на извечные вопросы: «кто виноват и что делать». В выступлениях многих экспертов звучали тревожные ноты: Норвегия не готова к террористической угрозе, хотя вероятность того, что страна может стать мишенью террористов, весьма высока

Готовить страну к возможным ударам

«Норвегия не готова к террористическим актам» (Norge er ikke beredt på terror) заголовок статьи, опубликованной в газете Aftenposten 8 июня. «Норвежские политические лидеры не готовят норвежцев к осознанию того, что проявления терроризма могут коснуться и нас, а Норвегия может стать потенциальной целью террористов», полагает исследователь Норвежского института внешнеполитических проблем (NUPI) Кристиан Мариус Стрюкен (Christian Marius Stryken). Политики слишком много говорят о Норвегии как о доброй, миролюбивой нации и слишком мало о том, что мы являемся политическим игроком со своими глобальными интересами. Поэтому акт терроризма против Норвегии может привести к огромному шоку», – считает Стрюкен.

«Поскольку террор может коснуться нас, население должно быть готовым к пониманию того, что происходит и почему это происходит. Такая готовность необходима, поскольку народ не должен истерически реагировать на террор», – говорит исследователь. Наивные политики?

Стрюкен считает, что норвежцы гораздо хуже готовы к возможным террористическим взрывам, чем британцы, которые подверглись атакам в четверг в Лондоне. Это вина политических лидеров, поскольку они в чрезвычайно малой степени обсуждают уязвимость Норвегии к террористическим атакам и меры, позволяющие уменьшить степень угрозы, полагает Стрюкен.

«Я не знаю в чем причина их вины: в наивности или нежелании пугать народ. Но это ответственность политиков – сделать так, чтобы угроза террора не привела к паранойе. Лучшее, что народ может сделать – это осознать, что персональный риск может быть значительно снижен, поэтому каждый должен относиться к этому спокойно и сдержанно», – делает важный вывод исследователь.

Цель для террора

Исследователь подчеркивает, что он не обладает данными о подготовке террористических акций против норвежских объектов. Но он не сомневается, что Норвегия является привлекательной и важной целью для террористов.

«Мы действительно добры, но это не означает, что все другие политические группы рассматривают Норвегию исключительно как миротворца. Мы – часть широкой коалиции в борьбе против террора. Мы поддерживаем восстановление порядка в Ираке. Мы являемся стратегически важным нефтяным и газовым политическим игроком. Вдобавок к этому, норвежские компании в значительно большей степени, чем раньше работают в «горячих точках» по всему миру», – заключает Стрюкен.

Норвегия в десятке важнейших целей для террора Норвегия является потенциальной целью для террористов, считает другой эксперт и административный директор NUPI Столе Ульриксен (Staal Ulriksen). В статье «Норвегия в десятке важнейших целей для террора» (Norge på topp 10), опубликованной 10 июня в газете Verdens Gang, он пишет о том, что следующими мишенями для террористов могут стать Италия или Польша. Норвегия также входит в десятку наиболее вероятных целей для террора, полагает исследователь. Главная опасность для Норвегии, по мнению Ульриксена, лежит не только во внешнеполитической деятельности страны. Исследователь видит опасность в свойственной всем развитым западным странам проблеме «поликультурного» общества. «Большая, закрытая иммигрантская среда и норвежские солдаты в Афганистане усиливают опасность террористических атак против Норвегии», – считает Ульриксен. Один из руководителей NUPI указывает на то, что возможная реакция иммигрантской среды на угрозу террора недостаточно изучена. «Как много мусульман позвонит в полицию, если они узнают что-либо о готовящихся террористических атаках? Это очень важный вопрос, на который мы должны получить ответ», – полагает Столе Ульриксен.

Он считает, что существует несколько веских причин, по которым Норвегия может стать объектом удара террористов. «Очевидно, что норвежское участие в военных операциях против Талибана является фактором, повышающим вероятность террористической угрозы нашей стране», – указывает Ульриксен.

Опасный мир

Мнение Ульриксена поддерживают несколько норвежских экспертов, являющихся специалистами в исследовании проблем терроризма. «Мы в Норвегии должны осознать, что живем в опасном мире. Мы должны стать внимательными и бдительными. Если вы, например, заметили, что кто-то оставил сумку в автобусе или поезде, то должны оповестить всех об этом», – советует военный эксперт, обер-лейтенант Терье Торстейсон (Terje Torsteinson).

«Мы входим в число многих стран, содействующих

установлению мира в Ираке и Афганистане, поэтому попадаем в группу риска», – считает Петтер Нессер (Petter Nesser) из Научно-исследовательского института проблем обороны (Forsvarets forskningsinstitutt). Когда Норвегия была названа Аль-Каидой в числе целей для террористических ударов 1 октября 2004 года, полиция безопасности (Politiets sikkerhetstjeneste) повысила степень угрозы с низкой на умеренную. Как следует из информации, размещенной на сайте полиции безопасности, после террористических атак в Лондоне Норвегии снова присвоен умеренный уровень угрозы. Шеф полиции безопасности был вынужден прервать отпуск и вернуться к исполнению служебных обязанностей.

Италия или Норвегия?

Несколько экспертов указывают на то, что следующим объектом террористического удара в недалеком будущем может стать Италия. «Террористы заметили, что террористическая атака в Мадриде повлияла на результат выборов в Испании. В Италии скоро состоятся выборы, и это может послужить случаем, чтобы попытаться осуществить там то же самое», – считает Столе Ульриксен. Польша и Италия рассматриваются как особо дружественные Соединенным Штатам страны, которые играют активную роль в операции в Ираке.

Если принять логические построения Ульриксена, то Норвегия имеет не меньшие шансы стать жертвой террористического нападения. В Норвегии также приближаются парламентские выборы, а страна, несмотря на особую позицию по Ираку, является одним из ближайших союзников США.

Идеологическая борьба с террором

В статье «Террористические цели» (Terrorens maal) журналист газеты Dagbladet Петер Норманн Воге (Peter Normann Waage) находит аналогии трагическим событиям в Лондоне в русской истории. Поскольку Петер Норманн Воге отлично знает русский язык и историю России, его версия заслуживает внимательного рассмотрения. Пафос статьи Воге: победить террор поможет идеологическая борьба с его проповедниками и укрепление демократических институтов. Взрывы в Лондоне – это эхо случившегося в 1870-х годах в России, пишет журналист. «Хотя это еще не нашло своего точного подтверждения, но все говорит о том, что взрывы в Лондоне были организованы фанатичными исламистскими группами, которые осуществили подобные акции в Мадриде в прошлом году. Террор пришел в Европу, или точнее «террор вернулся в Европу».

Когда я говорю об этом, я думаю не о террористах из ЭТА или ИРА, а о террористической волне, которая началась в России примерно 150 лет назад. Тогдашние террористы облакали свои замыслы в социалистические лозунги, теперешние террористы используют риторику, исходящую из исламских традиций. Если исламистские террористы являются «настоящими му-

сульманами», то налицо определение, которое становится все более популярным на Западе.

Это бездоказательное определение сводится к невеселой перспективе: мы находимся в состоянии религиозной войны, войны, в которой «мусульмане» хотят разрушить западное открытое общество. Как раз этого вывода и добиваются от нас террористы: противопоставить «их» и «нас» и принять власть данного определения, сведя его к вопросу о том, кто такие мусульмане и каковы их истинные цели. Поэтому самое главное, что требуется от нас в борьбе с террором, – это не верить террористам, когда они говорят, что являются лучшими представителями ислама. Мы боремся не с религиозной, а с криминальной сетью, считает журналист.

Укрепление демократических институтов

Мы не должны сбрасывать со счетов тот факт, что террористы используют ислам как риторику и маску. Однако мы не должны упускать из виду, что в основе террора не лежит чистая идеология или религиозная власть, продолжает Воге: «И здесь мы снова возвращаемся к истории европейского терроризма. Вот что писал о террористах один из видных идеологов русского террора Сергей Нечаев (1847- 1882) в своем «Катехизисе революционера»: «Этот человек – изгой общества. У него нет собственных интересов, нет чувств, не своего дома, нет настоящего имени. Все, что им движет, его единственный интерес, его главная цель – революция». Если заменить слова «революционер» на «исламист» и «революция» на «халифат», пишет Воге, то цели современных террористов и самоубийц становятся понятными. Их главная тактическая цель – посеять панику, страх и хаос. Тогда им на смену придет «следующая генерация» революционеров, как это следует из «Катехизиса революционера». То, что страх общества перед террором может привести к усилению диктатуры, показал опыт Германии, когда к власти пришел другой знаменитый «революционер» – Адольф Гитлер.

Поэтому второй важный вывод, который мы должны извлечь для себя: в борьбе с террором: нам не поможет диктатура. Победить террор можно только с помощью структур и институтов открытого общества, считает Петер Норманн Воге. По нашему мнению, диагноз писателя и журналиста оказался глубже, чем выводы его соотечественников – ученых, профессионалов в области вопросов терроризма. К рекомендациям Воге мы рискнем прибавить еще одну: отдельно взятой стране с террором не справиться. Открытое общество – это, в том числе, союз демократических стран, объединенных общими главными целями и задачами. В такой постановке вопрос о соответствии Турции или России «европейским» или «западным» ценностям становится вторичным по отношению к проблеме защиты демократических свобод и человеческой личности.

Павел Прохоров, эксперт BRC-Info